

Мурзилка

XV 53
II

№ 10 Октябрь 1942 г.

Год издания девятнадцатый

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»
Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов

САМОЛЕТ ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ЗВЕЗД¹

Старшему лейтенанту Михаилу Дмитриевичу Баранову еще нет и двадцати одного года. А юноша уже дважды награжден орденом Красного Знамени и стал Героем Советского Союза. На фюзеляже истребителя он имеет 24 красные звезды: ровно столько, сколько сбил немецких самолетов.

22 сентября прошлого года Михаил Дмитриевич Баранов, возвращаясь на свой аэродром, заметил три немецких истребителя, атаковал их и один сбил.

2 октября, собираясь атаковать колонну машин с немецкой пехотой, он встретил «Хейнкель-126» и, как тот ни отбивался из пушки, сжег его.

Спустя шесть дней он опять сбил «Хейнкель-126», а возвращаясь домой, атаковал пятерку «Мессершмиттов» и один из них зажег.

В декабре сжег «Ю-88».

В феврале со своим звеном он напал на механизированную колонну немцев и лично уничтожил 15 автомашин, несколько танков, повозки и добрую сотню солдат...

Недавно в районе северо-восточнее Котельникова Баранов дрался один против трех.

Никто не хотел первым выйти из боя — это ход смерти. Кто первый выходит, тот никогда не приходит. Но у нашего летчика иссякло горючее, и хотя он знал золотое правило воздушного боя — не отваливать первым, пришлось быстро спланировать и сесть в рожь. Не сумев сбить его в воздухе, немцы решили доконать его на земле. Два «Ме-109ф» сели по бокам нашего «ЯК». Немцы выскочили из своих машин, чтобы поджечь «ЯК». Но тут летчик с несколькими бойцами набросился на них, и дело кончилось жестокой рукопашной с применением кулаков. Трофеи: два целеньких немецких истребителя.

В бою 7 августа на одного Баранова приходилось пять «Ме-109ф» и семь «Ю-87». Баранов сбил два истребителя, а когда иссякли боеприпасы, таранил третий. Самолет немца и самолет Баранова упали почти одновременно. Баранов выбросился на парашюте и под прикрытием своих благополучно достиг земли.

Большое сердце и большая душа у таких героев, как Баранов. Душа сталинского закала.

¹ Из статьи П. Павленко, напечатанной в «Красной звезде» 18 августа 1942 года.

ОБЛОЖКА ХУД. Н. А. ДОЛГОРУКОВА

IX 63
II

XLIII-2091

Календарь отечественной войны

В одном бою был подбит наш танк. Машина находилась всего в ста пятидесяти метрах от высоты, на которой засели фашисты. И все-таки бойцы продержались в подбитой машине семь суток. Немцы вели по танку непрерывный огонь. А наши мужественные воины били врага из пушки и пулемета. Стрелок-радист передавал по радио нашим частям сведения о расположении неприятеля, и советские батареи молотили по фашистским войскам. На седьмой день высота была взята.

Моряки ехали к фронту.

Вдруг поезд резко затормозил и остановился. Дальше путь был разобран.

Из лесочка, стреляя на бегу, выскочили фашисты. В вагонах лежали боеприпасы. Их ожидал фронт. Надо было спасти состав.

— Ложись — и ни звука! — приказал морякам минер Иван Никулин.

Бойцы замерли.

— Откроют дверь вагона — прыгай гадам на головы и души руками.

Распахнулась дверь, и в теплушку вошли гитлеровцы.

Краснофлотцы ножами и кулаками прикончили первых восемь бандитов.

Иван Никулин с группой бойцов свалил еще семнадцать гитлеровцев. Гитлеровцы стали отходить от состава.

В это время наводчик Василий Крылов заметил группу

немецких автоматчиков, вскочивших с двумя пулеметами в открытый железный пульман. Крылов бросил в пульман гранату, а затем вскочил в вагон. Трех немцев разорвало на куски, четверо были тяжело ранены. Василий быстро установил на пульмане оба пулемета и точным огнем уничтожил немецкие пулеметы, стоявшие в лесу. Вражеская банда была разгромлена.

Разрушенный путь восстановили, и в полдень поезд ушел по назначению.

Попавший в плен обер-ефрейтор Куस्क говорит: «Мне Россия представлялась дикой и нищей страной. Но когда мы стали воевать с Россией, то я понял, как это ошибочно. Храбрость и стойкость русских солдат, вооружение русской армии нельзя сравнить ни с французами, ни с поляками, ни даже с англичанами... Солдаты все это пережили и испытали на себе. Русская армия — самая сильная армия, и русский солдат — самый храбрый и выносливый солдат».

150 гитлеровских солдат и офицеров под прикрытием трех танков двинулись к окопам нашего подразделения. Бойцы подпустили их ближе и открыли огонь. Из 150 немцев осталось в живых только 8.

За двух убитых в Литве немцев фашисты расстреляли 400 литовцев.

Советское информбюро сообщает, что один из немцев, перешедших на нашу сторону, рассказал: немцы впрыскивают советским детям под кожу яд — «чтоб меньше расходовать патронов». Дети погибают в страшных мучениях.

Поэт Саянов пишет:

«В одном из пригородов Ленинграда в самом начале блокады я видел группу детей, игравших в санитаров. На маленьких носилках несли они перевязанную бинтами, будто бы раненую, девочку. Она упрямыми сухими глазами поглядывала на несших ее мальчуганов.

— Почему ты не кричишь? Ведь тебе больно, — спросил ее один мальчик.

— Наши раненые не кричат, — ответила она гордо, запрокидывая голову.

Через несколько дней я был в том же пригороде во время сильного артиллерийского обстрела. Когда обстрел кончился, дружинники ходили по улицам и выносили раненых. И те самые дети, которые недавно играли в войну, теперь помогали дружинникам и маленькими загорелыми руками разматывали бинты и не плакали, глядя на кровь, не отводили глаз от большого человеческого горя.

Так росли наши дети в дни великой ленинградской страды».

Записки из Заполярья

Известный писатель Евгений Петров, рассказ которого мы здесь печатаем, был военным корреспондентом и с первых дней отечественной войны находился на фронте. 2 июля 1942 года Евгений Петров героически погиб на боевом посту.

Конец мая.

С Баренцова моря дует свежий корабельный ветер. Но моря не видно. Оно там, впереди. К нему ведет залив, похожий на широкую горную реку. Солнце в зените. От его отвесно падающих лучей залив так горячо блестит, что отсюда, сверху, на него больно смотреть, — огненная вода среди заснеженных гор.

На батарее готовность номер два. Это значит, что в воздухе тихо; но тем не менее надо помнить, что враг близко, и появления его нужно ожидать каждую минуту. Стволы зениток торчат почти вертикально над землей. Люди сидят неподалеку. Один читает газету; другой с ловкостью опытной хозяйки ставит латку на прохудившиеся рабочие брюки, третий просто греется на солнышке, отдыхая после суровой полярной зимы. У него мечтательное выражение лица. Бойцы часто говорят о доме. Но всякий разговор о возвращении домой начинают так: «Вот побьем немца — и тогда...» Целая группа бойцов играет с оленем по имени Лешка. Русский человек любит покровительствовать. Вероятно, поэтому на кораблях или на батареях часто приживаются коты и собаки. С ними охотно возятся, дают им вкусные кусочки, обучают их разным веселым фортелям.

Здесь, на зенитной батарее, почти с самого начала войны завелся олень. Его нашли в горах. Он, видимо, отбил от стада, забо-

лел, отошал и еле двигался. Бойцы привели его на батарею, вылечили, откормили и назвали Лешкой. И то, что по батарее бегал большой отъевшийся олень с длинными ветвистыми рогами, веселило и радовало людей. С ним разговаривали так, как обычно человек разговаривает с собакой. И Лешка, если можно так выразиться, приобрел собачий характер: он прибегает, если его зовут, ласкается, как щенок, иногда в шутку делает вид, что хочет укусить. Иногда он уходит в горы, бродит там, вспоминая свою оленью жизнь, разгребает копытами снег и жует олений мох; но к завтраку, обеду и ужину обязательно поспевает домой.

Война не нравится ему, но он привык. Как это ни странно, но, заслышав выстрелы, он мчится на батарею. Там, правда, грохот сильнее, но зато все свои, а на миру, как говорится, и смерть красна. Один раз его использовали по прямому назначению: когда замело дороги и автомобили не могли двигаться, его впрягли в сани, и он подвозил на батарею снаряды.

Есть на батарее также маленькая раздражительная собачка и жирный, совершенно апатичный кот. Зимой кот по целым дням сидел в землянке и грелся возле железной печки. Когда печка потухала, он мяукал, чтобы привлечь внимание дневального, на обязанности которого лежит подкладывать дрова. Сейчас он греется на солнышке, вытянув лапки.

Мне привелось посмотреть батарею в действии. Была объявлена тревога. Неприятельские самолеты еще не появлялись, а на батарее уже все было готово. Дальномерщики прильнули к своему длинному, похожему на пушечный ствол, дальномеру.

Орудия были наведены в ту сторону, откуда ожидалась немцы. Уже были известны их курс и высота их полета.

Приготовления были сделаны в течение нескольких секунд.

Олень Лешка пошел к дальномерщикам, чтобы быть подальше от орудий, и остановился, опустив голову. Так он простоял в течение

с быстротой и есть высший класс работы артиллеристов. В какие-то секунды нужно было ловить в дальномер неприятельские самолеты, определять их меняющуюся высоту, направление и скорость. Потом наводка и наконец

всего боя — совершенно неподвижно. Не олень, а памятник оленю.

Кот, не дожидаясь первых выстрелов брезгливо отряхнул лапки, потянулся и неторопливо пошел в землянку: там спокойнее.

Собачка томилась. Она тоже знала, что предстоит стрельба, но никак не могла к ней привыкнуть. Она присела на задние лапы и стала смотреть туда, куда смотрели все, в небо. При этом она часто моргала рыжими ресничками. Как только раздался первый залп, она залаяла. Так она и пролаяла весь бой, суетливо и нервно, как лает подозрительная дворняжка, почуявшая чужого. Она облаивала «юнkersы» и «мессершмитты» с такой же страстью, с какой ее деревенский двойник облаивает забравшуюся из соседнего двора курицу.

Собачка была единственным существом, проявившим во время боя нервозность. Люди работали с поразившим меня спокойствием. Между тем они работали и с удивительной быстротой. Вот это соединение спокойствия

залп. Если бы эту сцену наблюдал глухой, ему, вероятно, показалось бы, что неторопливые люди делают какую-то спокойную работу. Только по непрерывным оглушительным залпам можно было судить, с какой быстротой велась стрельба. Немцев не допустили к городу. Зенитки стреляли очень точно, и немцы

поспешили выйти из сферы огня. Был объявлен отбой. И тотчас же олень поднял голову и обвел всех повеселевшими телячьими глазами.

Из землянки медленно вышел кот. Он зевнул и, выбрав местечко посуше, растянулся на солнышке.

И только собачка никак не могла успокоиться. Она бегала от орудия к орудию, обнюхивала людей. Потом улеглась неподалеку от кота, закрыла глаза и сделала вид, что спит. Но по дрожащему кончику хвоста было видно, что она все еще переживает событие. Потом собачка и впрямь заснула. Но и во сне она не могла успокоиться, рычала и повизгивала. Вероятно, ей снились пикирующие бомбардировщики.

Дмитрий ЦемЗор.

Рис. худ. К. Иоаннова

ШКОЛЬНАЯ- СОРЕВНОВАТЕЛЬНАЯ

Мы меткими будем стрелками,
Чтоб в точку заряд попадал.
Научимся четко флажками
Давать краснофлотский сигнал.

Изучим леса и поляны
И юным отрядом пойдем
Бойцам перевязывать раны
Бесстрашно под вражьем огнем.

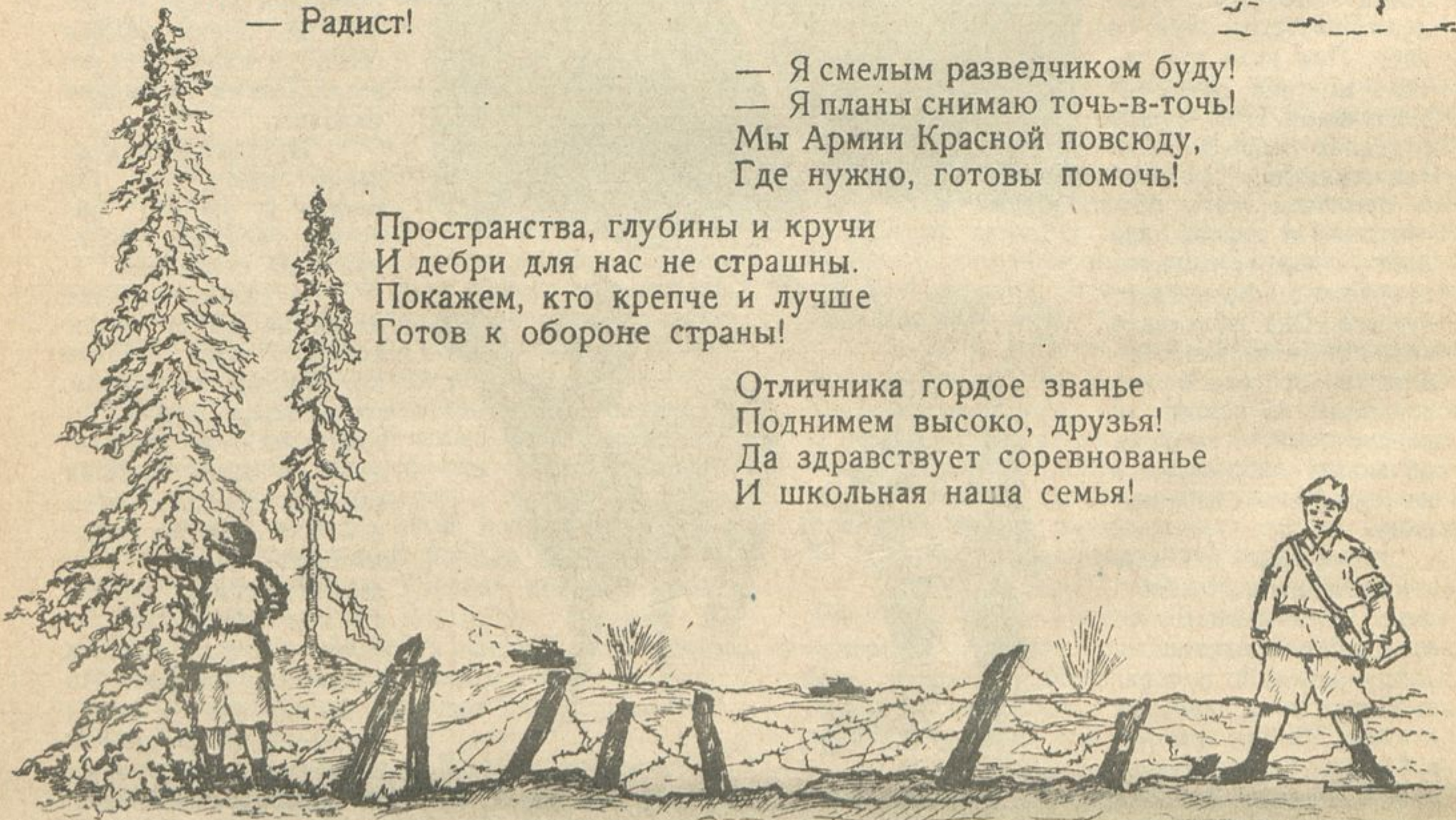
- Я дом отстоял от пожара!
- Я снайпер!
- Я зоркий связист!
- Я сдал на значок санитаря!
- Я техник!
- Механик!
- Радист!

- Я смелым разведчиком буду!
 - Я планы снимаю точь-в-точь!
- Мы Армии Красной повсюду,
Где нужно, готовы помочь!

Пространства, глубины и кручи
И дебри для нас не страшны.
Покажем, кто крепче и лучше
Готов к обороне страны!

Отличника гордое званье
Поднимем высоко, друзья!
Да здравствует соревнованье
И школьная наша семья!

Рассказ об уме

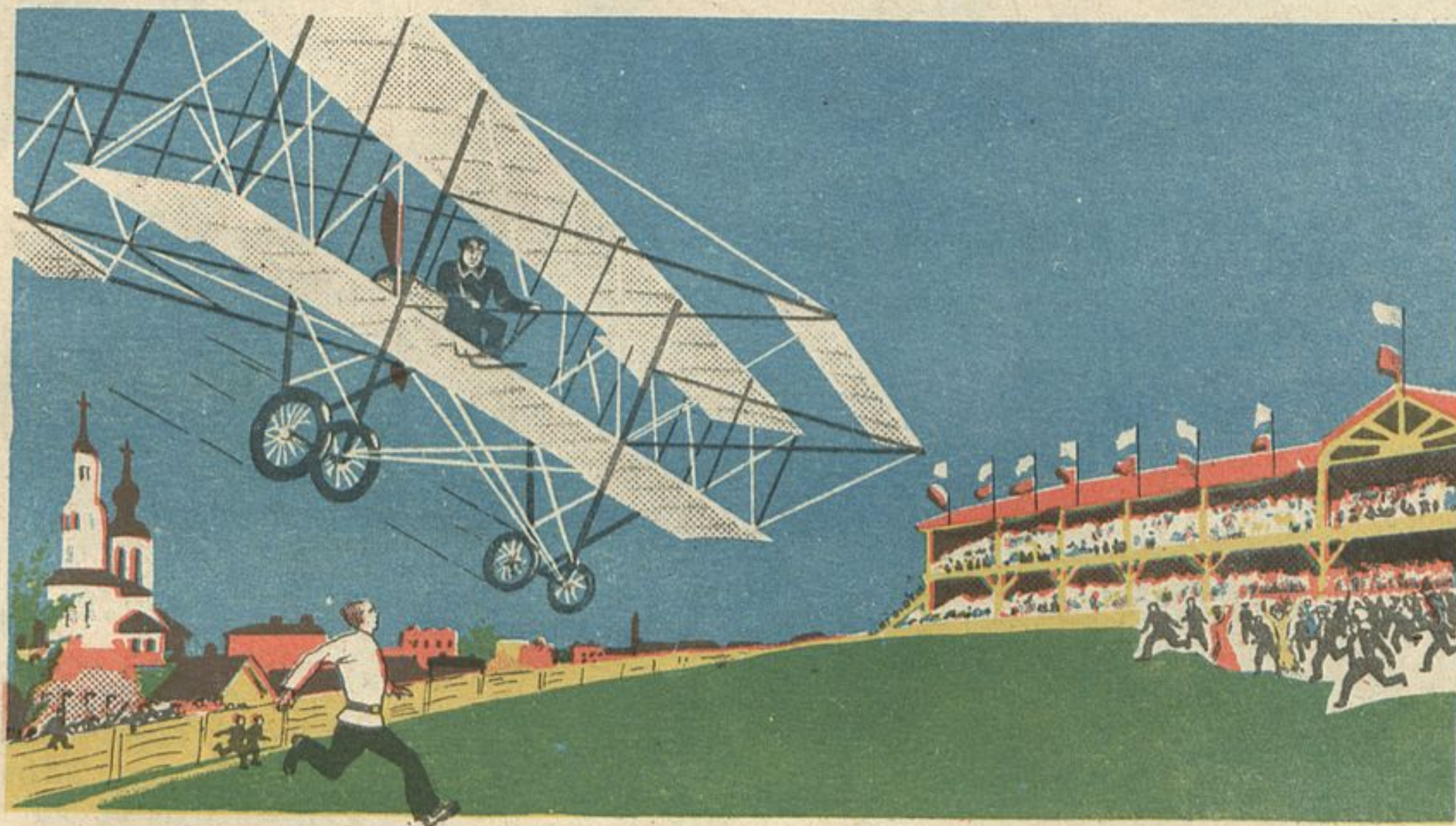
Рис. худ. Н. Долгорукова

Знаменитый наш изобретатель и конструктор Александр Александрович Микулин рассказывал нам однажды историю своего первого изобретения. Это очень интересная история.

Тогда товарищ Микулин еще не был Героем Социалистического Труда. Он не был тогда и конструктором. Он даже не назывался тогда Александром Александровичем. Он

один из первых русских летчиков. Уточкин был спортсменом, храбрым человеком. Авиация тогда казалась только новым видом спорта, и больше ничего.

Народу сошлось много. Когда все уселись на свои места, Уточкин залез в самолет, завел мотор и поднялся в воздух. В афише говорилось, что Уточкин сделает три круга над аэродромом. Но сделал он только один

назывался просто Сашей Микулиным и учился в реальном училище.

Саша Микулин хорошо учился, но он не знал, кем он будет. И техникой он интересовался не больше, чем историей и географией.

В то время только что начиналась авиация. Братья Райт в Америке построили первый аэроплан и стали на нем летать. А за ними стали строить аэропланы и летать на них другие отважные люди. Появились самолеты и у нас в России, появились и первые русские летчики. Они не летали из города в город, как теперь. Тогда летчик привозил свой самолет в какой-нибудь большой город и объявлял, что в такой-то день и в таком-то месте он совершит полет. А публика покупала билеты, как это мы делаем теперь, когда хотим посмотреть футбольный матч или конские бега. Для полетов чаще всего летчику отводили городскую ипподром — большую огороженную площадь с местами для публики, где происходили обычно конские состязания.

Вот на такой полет и пошел однажды Саша Микулин. Летать должен был Уточкин,

круг, после чего вдруг как-то очень быстро стал спускаться и приземлился. Многие подумали, что произошла катастрофа, поднялись со своих мест и побежали к самолету. Саша Микулин впереди всех.

Когда Саша подбежал к самолету, Уточкин выходил из машины. Лицо у летчика было бледное, и он что-то хотел сказать, но не мог. Уточкин был заикой, а когда волновался, заикался еще больше, и прошло некоторое время, прежде чем он сумел выговорить:

— Магнето... магнето, чорт бы его побрал!

И Саша понял, что летчику пришлось спуститься потому, что магнето перестало работать. Хотя тогдашние моторы были много слабее теперешних авиационных моторов, устроены они были в общем так же. Саша знал, что магнето дает электрическую искру, которая воспламеняет бензиновые пары в цилиндре мотора, и если магнето не дает искры, то мотор останавливается и самолету грозит катастрофа.

Полеты пришлось отложить, а Саша Микулин ушел с аэродрома, взволнованный едва не происшедшей катастрофой.

И вот несколько дней он все думал: как это так, что из-за такой пустой вещи, как магнето, летчик постоянно рискует своей жизнью, и неужели нельзя сделать, чтобы магнето не подводило летчика в воздухе?

Как устроен мотор у самолета, Саша Микулин знал, но, сколько он ни думал, ему казалось, что все в моторе сделано отлично, нельзя ничего ни прибавить, ни убавить, так что выходило — помочь беде ничем нельзя.

Но уж очень обидно было за авиацию, и Саша все думал, как бы заставить магнето работать без отказа.

Как-то утром Саша встретил на улице человека, у которого один глаз был завязан наискось через голову носовым платком. Саша довольно равнодушно посмотрел на него, и вдруг у него мелькнула мысль:

«Два магнето, надо два магнето: одно работает, другое выключено, стоит в запасе, на случай, если первое откажет...»

Завязанный глаз прохожего подсказал Саше, как решить задачу с магнето. Взволнованный своим открытием, мальчик немедленно побежал разыскивать Уточкина. Когда тот вышел к нему, Саша закричал:

— Слушайте, надо поставить два магнето: один запасной...

Уточкин, запомнивший мальчугана на аэродроме, мгновенно понял, о чем идет речь.

— Правильно, — сказал он. — Совершенно правильно! Спасибо, дружище.

Саша ушел от Уточкина и счастливый и недоумевающий. Недоумевал он тому, как же это такая простая вещь так долго, пока

не встретился одноглазый человек, не приходила ему в голову, да и не ему одному, а и Уточкину и всем другим конструкторам и летчикам.

Встреча с одноглазым человеком сдвинула Сашины мысли с привычного направления, они пошли по другому пути и привели его к правильному решению задачи.

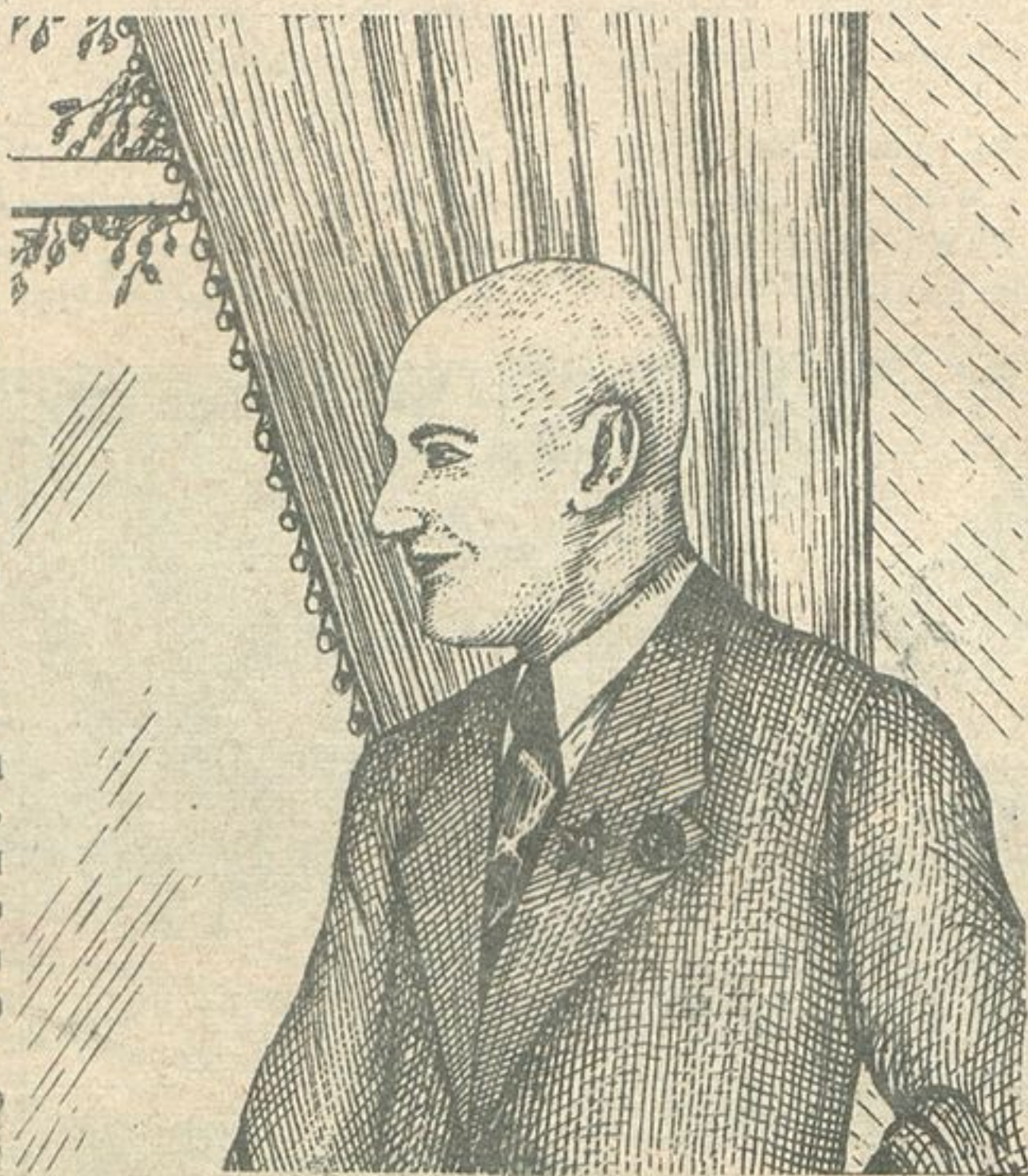
Но не всегда человеку попадается какой-нибудь случай, который помогает ему начать думать иначе, чем он привык. Больше, чем случай, человеку помогает наука, в которой записаны мысли и опыт многих людей за много лет — пока человек живет, работает и изобретает.

История первого изобретения Саши Микулина, как видите, не только интересная история. Она еще и умная история, потому что она показывает нам самое важное — как работает человеческий мозг.

Наверное, Уточкин воспользовался предложением Саши Микулина, потому что после этого долгое время из каждого города, где он показывал свои полеты, Уточкин высылал Саше по десять рублей в виде вознаграждения за его изобретения

Вот как Саша Микулин стал изобретателем.

Теперь Александр Александрович Микулин — Герой Социалистического Труда, известный конструктор. Он построил для наших самолетов несколько моторов нового типа, которые называются по его имени: «М-1», «М-2», «М-3» и так дальше. С моторами Микулина наша авиация поставила немало мировых рекордов. Перелет в Америку через Северный полюс Чкалов и Громов сделали на самолетах тоже с его моторами.

А. А. МИКУЛИН,
Герой Социалистического Труда

И. А. КРЫЛОВ
Волк на псарне

Рис. худ. Л. Бродаты

Волк, ночью, думая залезть в овчарню,
Попал на псарню.

Поднялся вдруг весь псарный двор.
Почуя серого так близко забияку,
Псы залились в хлевах и рвутся вон
на драку;

Псари кричат: «Ахти, ребята, вор!»
И вмиг ворота на запор;
В минуту псарня стала адом.
Бегут: иной с дубьем,
Иной с ружьем.
«Огня, — кричат: — огня!» Пришли
с огнем.

Мой Волк сидит, прижавшись в угол
задом,
Зубами щелкая и ошетиная шерсть;
Глазами, кажется, хотел бы всех он
съесть;

Но видя то, что тут не перед стадом
И что приходит, наконец,
Ему расчесться за овец, —
Пустился мой хитрец
В переговоры,
И начал так: «Друзья! К чему весь
этот шум?

Я, ваш старинный сват и кум,
Пришел мириться к вам, совсем не ради
ссоры;

Забудем прошлое, уставим общий лад!
А я — не только впредь не трону здеш-
них стад,

Но сам за них с другими грызться рад,

И волчьей клятвой утверждаю,
Что я...» — «Послушай-ка, сосед, —
Тут Ловчий перервал в ответ: —
Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю;

А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой». —
И тут же выпустил на Волка гончих

стаю.

¹ В басне «Волк на псарне» Иван Андреевич Крылов высмеял французского императора Наполеона, войска которого сто тридцать лет назад вторглись в Россию. Волк это и есть Наполеон, а Ловчий — это великий русский полководец Михаил Илларионович Кутузов, изгнавший войска Наполеона с русской земли. Басня эта была послана Кутузову, на фронт.

После боя под Красным, где русские одержали еще одну блестящую победу над французами, Кутузов вышел к своим солдатам и прочел им эту басню. Когда Кутузов читал строки: «Ты сер, а я, приятель, сед», он снял белый картуз и показал на свои седые волосы. Солдаты смеялись, бросали шапки в воздух и кричали «ура».

УЧЕБНАЯ ТРЕВОГА

Рис. худ. Н. ХОДАТАЕВА

Г. де Мопассан¹
Тетка Соваж

Сокращенный перевод

Рис. худ. В. Лебедева

Пятнадцать лет я не был в Вирлони. Я снова приехал туда осенью на охоту к моему другу Сервалю, который наконец восстановил свой замок, разрушенный пруссаками.

Я шел легко, как коза, следя за своими двумя собаками, убежавшими вперед на разведки. Серваль в стороне от меня был занят обследованием засеянного люцерной поля. Я обогнул кусты и увидел развалившуюся хижину.

Внезапно мне припомнилась эта хижина, какой я видел ее в последний раз, — опрятной, увитой виноградом и с курами перед дверьми. Что может быть грустнее мертвого дома, разрушенный остов которого торчит так зловеще?

Мне также припомнилось, что в этой хижине добрая женщина угостила меня стаканом вина. Ее звали тетка Соваж.

Я позвал Серваля. Он подошел своим длинным журавлиным шагом.

— Что случилось с обитателями этой хижины? — спросил я его.

И он рассказал мне следующее.

Когда была объявлена война, сын тетки Соваж, которому было тогда двадцать три года, поступил на военную службу. Мать осталась совершенно одна в этом уединенном доме. Впрочем, она не боялась.

Старуха продолжала жить своей обыч-

ной жизнью в хижине, которую вскоре занесло снегом. Раз в неделю она приходила в деревню, чтобы купить хлеба и мяса. А затем возвращалась в свою лачугу. Так как поговаривали о волках, то она выходила из дому с ружьем за плечами, с ружьем сво-

его сына которое было заржавлено и приклад которого истерся под рукой. Любопытно было видеть эту немного сгорбленную высокую старуху, медленно шагающую по снегу, причем дуло ружья торчало над ее черным чепцом.

Но вот пришли пруссаки. Их разместили по домам местных жителей. К тетке Соваж, которую считали богатой, поместили четверых.

Это были четыре толстых парня, голубоглазых, белотелых, с белокурой бородой и все еще жирных, несмотря на лишения, которые им пришлось уже испытать.

Старуха постоянно думала о своем собственном сыне, о своем высоком худом мальчике с крючковатым носом, с карими глазами, с густыми черными усами. Ежедневно она спрашивала у каждого из солдат, живших у нее на постое:

— Не знаете ли вы, куда отправился двадцать третий французский пехотный полк? В нем служит мой мальчик.

Они отвечали:

— Нет, не знают, совсем не знают.

И вот однажды утром, когда старая женщина была в своем доме одна, почтальон подал ей письмо.

Она вынула из футляра очки и стала читать:

«Госпожа Соваж, это письмо принесет

¹ Больше семидесяти лет назад Германия объявила войну Франции. Немецкие войска вторглись во Францию, сжигали французские города и села, грабили и убивали мирных жителей.

Французский писатель Мопассан в рассказе «Тетка Соваж» описывает, как мстил французский народ немецким захватчикам.

вам печальную новость. Ваш сын Виктор убит вчера ядром, которое буквально разрезало его на две части. Я был совсем близко от него, так как мы находились в роте рядом. Он говорил мне о вас и просил меня в тот же день уведомить вас, если с ним случится несчастье.

Я вынул у него из кармана часы, чтобы отдать их вам, когда окончится война.

Посылаю вам дружеский привет.

Солдат 2-й очереди 23-го пехотного полка Сезер Риво».

Письмо было написано три недели тому назад.

Она неподвижно стояла, пораженная и ошеломленная. Ужасные, мучительные мысли одна за другой начали приходить ей в голову.

Она никогда не обнимет больше своего ребенка, своего большого мальчика, никогда! Пруссаки убили сына... Ядром его разрезало надвое. И ей казалось, что она видит перед собой страшное зрелище: голова падает с открытыми глазами, а он жуёт концы своих толстых усов, как это он всегда делал в минуты гнева.

Что же сделали потом с его телом? Если бы ей хоть отдали ее ребенка...

Но тут она услышала шум голосов. Это возвращались из деревни пруссаки. Она быстро спрятала письмо в карман, вытерла глаза и встретила их спокойно.

Они смеялись, очень довольные тем, что принесли с собой прекрасного кролика, несомненно где-то украденного.

Старуха тотчас же принялась готовить завтрак. Но когда надо было убить кролика, у нее нехватило на это мужества. А ведь это был для нее не первый кролик! Один из солдат убил его ударом кулака между ушей.

Раз уж зверек был убит, она сняла шкуру с его окровавленного тела. Но вид крови, к которой она прикасалась, которая текла у нее по рукам, заставлял ее дрожать с головы до ног. И ей продолжал мерещиться ее мальчик, разорванный надвое и тоже весь в крови, как этот еще трепетавший зверек.

Она села за стол вместе с пруссаками, но не могла проглотить ни куска. Они с жадностью съели всего кролика, не обращая на нее внимания. Тетка Соваж посматривала на них сбоку, не говоря ни слова, но точно вынашивая какую-то мысль. И лицо ее было так бесстрастно, что они ничего не заметили.

Вдруг она сказала:

— Месяц уже, как мы живем вместе, а я не знаю даже ваших имен.

Они назвали ей свои имена. Этого ей было недостаточно; она заставила их написать свои имена на бумаге с адресами своих родных. Потом она сложила листок и спрята-

ла его в свой карман вместе с письмом, извещавшим о смерти сына.

Когда кончили завтракать, старуха сказала солдатам:

— Теперь я поработаю для вас.

И принялась таскать сено на чердак, где они спали.

Эта работа удивила их. Тогда она объяснила им, что так им будет теплее. И они стали помогать ей. Они навалили сена до самой соломенной крыши.

После обеда она развела большой огонь, чтобы согреться, а все четыре немца поднялись в свое помещение.

Как только чердачный люк был опять закрыт, старуха приняла приставную лестницу и начала носить в кухню солому. Она ходила по снегу босиком так тихо, что ничего не было слышно. Время от времени она прислушивалась к громкому и разноречивому храпу четырех уснувших солдат.

Решив, наконец, что все приготовления уже сделаны, она бросила в очаг одну из вязанок и, как только солома загорелась, разбросала ее по кухне поверх других вязанок; затем вышла и стала смотреть.

В несколько секунд вся внутренность хижины осветилась ярким огнем, а затем образовался один ужасный пылающий костер.

Из-под крыши дома раздался громкий крик. Затем послышались вопли человеческих голосов, раздирающие, полные смертной тоски и ужаса призывы. Когда чердачный люк обрушился, столб огня метнулся на чердак, пронизал соломенную крышу и поднялся к небу, как громадный пламенеющий факел. Вся хижина запылала. Внутри уже ничего больше не было слышно, кроме потрескивания огня и грохота падающих бревен. Крыша вдруг рухнула, и пылающий остов жилища выбросил в небо большой сноп искр среди облаков дыма.

Освещенная огнем, белая равнина сверкала, как серебряная, залитая красным отблеском скатерть.

Вдали раздался звон колокола.

Тетка Соваж стояла перед своим разрушенным жилищем с ружьем в руках, с ружьем своего сына, и стерегла, чтобы кто-нибудь из солдат не ускользнул.

Когда она увидела, что все было конечно, она бросила ружье в огонь. Раздался выстрел.

Стали сбегаться люди, крестьяне и пруссаки.

Они нашли женщину, сидевшую на пне со спокойным и удовлетворенным видом.

Один немецкий офицер спросил ее:

— Где солдаты?

Она протянула худую руку к раскален-

ной груди потухавшего пожара и твердым голосом ответила:

— Там.

Вокруг нее столпились. Пруссак спросил:

— Отчего начался пожар?

Она произнесла:

— Это я подожгла.

Ей не хотели верить, думали, что несчастье внезапно лишило ее рассудка. Тогда она рассказала все, как было, с начала и до конца, с того момента, как пришло письмо, и до последних криков солдат, сгоревших вместе с ее домом.

Окончив свой рассказ, она вытащила из кармана две бумажки и, показывая одну из них, сказала:

— Вот эта — смерть Виктора.

Показывая другую, она прибавила, кивнув головой на горящие развалины:

— Это их имена, чтобы написать родным.

Она спокойно протянула белый листок

офицеру, державшему ее за плечи, и продолжала:

— Напишите, как это произошло, и сообщите их родителям, что это сделала я, Виктоара-Симона Соваж. Не забудьте!

Офицер отдал приказание по-немецки. Ее схватили и отшвырнули к горящей стене ее жилища. Затем двенадцать человек быстро выстроились против нее в двадцати метрах. Она не двигалась. Она поняла и ждала...

Раздалась команда, и тотчас же последовал продолжительный залп.

Старуха не упала. Она опустилась, как будто ей подкосили ноги. Она была почти что разрезана надвое и в судорожно сжатой руке держала свое залитое кровью письмо.

Мой друг Серваль прибавил:

— В наказание немцы разрушили тогда мой здешний замок.

А я думал о героизме матери, расстрелянной возле этой стены.

И поднял маленький камень, еще черный от огня.

В. Боцяновский
ХУДОЖНИК-ГЕРОЙ

Двадцать восьмого октября исполнилось сто лет со дня рождения замечательного русского художника Василия Васильевича Верещагина. Картины Верещагина о войне известны всему миру.

жив, он приписал бы к именам этих разбойников имя Гитлера, самого гнусного и подлого зверя-захватчика, усеявшего землю трупами, полившего ее кровью.

Для того, чтобы нарисовать правдивые

НА БОЛЬШОЙ ДОРОГЕ .
ОТСТУПЛЕНИЕ-БЕГСТВО

Картина худ. Верещагина

Смоленская дорога в ноябре 1812 г. Впереди, опираясь на палку, идет Наполеон, за ним его маршалы и гвардия.

Художник ненавидел и презирал тех, кто начинал войны для того, чтобы грабить мирные народы. Он считал зачинщиков войны негодьями, бандитами, палачами народа. У него есть картина, на которой изображена пирамида (гора) черепов. Эту картину он в насмешку посвятил всем «великим завоевателям—прошедшим, настоящим и будущим». Он как бы говорил всем воинственным бандитам: вот смотрите, сколько вы убили ни в чем неповинных людей. Будь бы сейчас Верещагин

картины о войне, Верещагин решил сам участвовать в войне, чтобы «наблюдать войну в ее различных видах».

Когда Верещагину было двадцать шесть лет, ему пришлось выдержать тяжелую осаду Самарканда. И он показал себя здесь храбрым воином. Русских в городе было немного, отряд в пятьсот человек. Осады не ждали. Верещагин спокойно работал над картиной. Вдруг из-за стен города донесся страшный вой. «Ур, ур!» кричали окружившие

город неприятели. Их было не менее двадцати тысяч человек!

Бездарный командир отряда барон Штемпель решил было сдать город. Бросив картину, Верещагин выбежал на стену и вступил в бой. Его видели в самых опасных местах. Он стрелял хладнокровно. Русские солдаты приободрились.

— Не стреляй ты в небо, не торопись,— советовал Верещагин солдату.— Положи ружье вот сюда, на выступ, и жди. Видишь этих двух?—Как настоящий снайпер, он тут же убил двух врагов.

— Ай да Василий Васильевич!—восторгались солдаты.— Вот как за нас старается!

Во время одной вылазки солдаты растерялись. Выручил опять Верещагин. В пуховой шляпе и пальто нараспашку он выскочил вперед, крикнул: «За мной, братцы!» И отряд пошел в атаку.

Русские отстояли город. И этим они были обязаны Верещагину.

— Не будь тут Василия Васильевича,— говорили солдаты,— пропал бы Самарканд.

Бои под Самаркандом Верещагин изобразил в картинах «Тсс... пусть войдут», «Вошли» и др.

Участие в войне дало Верещагину много впечатлений и наблюдений. Он нарисовал знаменитую картину об Отечественной войне 1812 года. Он показал, как били русские наполеоновскую армию. В картине «На большой дороге» он нарисовал бегство Наполеона из России. Голодные, рваные, одетые в награбленные у русских одежды, французские солдаты, офицеры, генералы и маршалы вместе со своим полководцем Наполеоном бежали по опустошенной Смоленской дороге.

Началась русско-японская война. Художник принял участие и в ней. 13 апреля 1904 года он находился на броненосце «Петропавловск», защищавшем нашу крепость Порт-Артур на Тихом океане. Как всегда, он делал зарисовки. Японцы взорвали броненосец.

Так погиб наш знаменитый художник, художник-герой, всю жизнь боровшийся за мир, за счастье народа.

М. Черевков

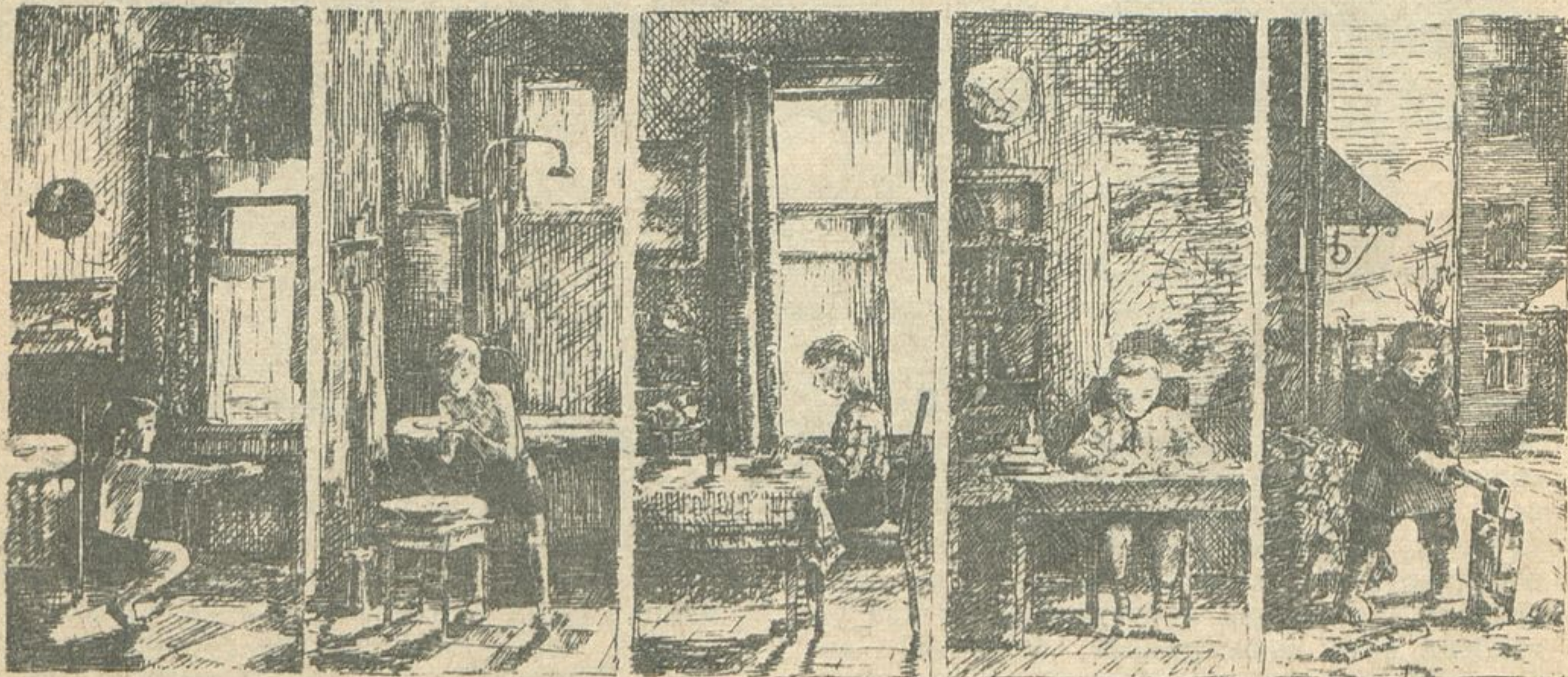
Поступай так же, как краснофлотцы

В старину на военных парусных кораблях узнавали время по песочным часам. В русском флоте песочные часы прозвали склянками, потому что они были изготовлены из стекла. У песочных часов стоял на вахте матрос. По мере надобности он переворачи-

вал их, а чтобы на корабле знали, который час, бил в колокол. Вот отсюда и произошло выражение: «отбивать склянки».

На современных линкорах песочные часы заменены точными морскими хронометрами. Но по старой привычке, когда вахтенный матрос вызванивает время, на линкоре говорят: «бьют склянки».

Вся боевая учеба и работа краснофлотцев начинается и кончается по звону склянок. Склянки отсчитывают часы и минуты — на работу, на обед, на учение, на развлечения,

ИЗ ПРИРОДЫ

Рис. худ. В. Милашевского

Октябрь уж наступил; уж роща отряхает
Последние листы с нагих своих ветвей.

А. С. Пушкин

Осень. Одинокó чернеют оголенные
сучья. Кое-где сверкнет красный или желтый
листок. Насекомые пропали. Мух нет, и голод-
ные пауки попрятались под кору деревьев.

Река посинела. Караси с
уклейками забрались в мягкий
ил, на зимние квартиры. Ящери-
цы и ужи уползли в лес зимовать
под корнями. Гуси, лебеди летят
на юг.

И стая журавлей несется
высоко,
Перекликаясь порой под
небесами.

А сорока-белобока скачет к
жилю, где побольше корма. Заяц
меняет серую шубку на белую.
На снегу, одетого в белое, косо-
го враги не заметят. Все готовят-
ся встретить зиму. Вероятно, и
тебе, малыш, сказали дома: «Пора
одеваться по-зимнему!»

Народные приметы:

Гоздние грибы — поздний снег.

Пока лист с вишни не упал, зима не
наступит.

Денной снег не лежит, а первый надеж-
ный выпадает ночью.

Гусь стоит на одной ноге — к морозу.

Загадка

Летом серый, зимой белый.

Милые ребята!

*В окружающей нас великой природе много инте-
ресных явлений: гроза, град, снег, падающие звезды,
Марево, перелетный кракелет, алая, жилая, жилая расте-
ний и животных. Уметь понимать их эти явления,
лучше любить природу и постоянно наблюдать ее
жизнь и все перемены, которые в ней происходят. Же-
лая помочь вам в этом, Муравикка будет с вами
сильно помогать вам страннику интересной су-
щности и жизни природы. Читайте внимательно эту
странницу и живите.*

Профессор Б. М. Житков

на отдых и сон. И во время боевых походов
продолжается та же размеренная, рассчитан-
ная по минутам жизнь моряков.

Поступай так же, как краснофлотцы.
С начала школьных занятий установи неиз-
менный порядок твоего дня. Тогда ты все
успеешь: будешь хорошо учиться и рабо-
тать, прочтешь много книг, хватит у тебя
времени на отдых, на игры, на физические
упражнения и развлечения.

Утром вставай всегда в одно и то же
время — часов в семь. Прodelай зарядку, сде-
лай обтирание всего тела чистой мокрой тря-
почкой или губкой, умойся, оденься и садись
завтракать.

Обедай всегда в один и тот же час. По-
сле обеда отдохни с полчаса, а потом садись за

уроки и чтение. Работай внимательно. Тогда
на подготовку уроков у тебя уйдет не боль-
ше двух часов.

Каждый день у тебя должны быть «часы
на воздухе». В эти часы накопи дров, убери
двор, привези для своей квартиры воды.
Устрой прогулку с товарищами, займись иг-
рами и упражнениями, а зимой — катаньем
на лыжах, коньках, санках.

Ужинай за два — два с половиной часа
до отхода ко сну. После ужина погуляй во
дворе пятнадцать-тридцать минут. Перед сном
каждый день мой ноги прохладной водой,
чисти зубы и умывайся. Ложись спать в де-
вят часов.

Сделай себе расписание дня, вывеси его
на стене и неуклонно, как моряки, следуй ему.

Шубки-невидимки

Раньше она была такой же проворной, как и все куропатки. Но как-то в начале осени охотник прострелил ей лапку. С тех пор куропатка стала хромоножкой и захирела. А ее братья и сестры за осень отъелись и выросли.

С наступлением холодов куропатки сбросили с себя пестрые летние платица и оделись в белые шубки.

Одна только хромоножка еще не сменила свою летнюю одежду. После приключившейся беды хромоножка была слаба, перышки у нее плохо росли.

Пришла зима. Кормиться стало труднее, приходилось лапками разгребать снег, чтобы отыскать еду. Однажды, когда куропатка перебежала поле, вдали показался ястреб. Старая куропатка тревожно закокала и припала к снегу. Молодые сделали то же. Все замерли. Никто не учил их так прятаться, как никто не учил клевать зерна и бегать. Все это они делали инстинктивно со дня рождения.

Белые птицы, затаившиеся на белом снегу, были совсем незаметны. Только хромоножка резко выделялась пестрым комочком. Ее платице теперь уже не могло скрывать

хромоножку, как летом, среди травы и цветов. Но хромоножка этого не понимала. Ведь она поступала так же, как и другие.

Крылатый разбойник сразу заметил пеструю куропатку. Сложив крылья, ястреб камнем упал вниз, схватил хромоножку и унес ее.

Наступил вечер. В косых лучах солнца ослепительно белело поле. Только на бугорке темнела кучка пестренских перьев. А братья и сестры хромоножки бегали по полю в своих шубках-невидимках.

ОХОТА БЕЗ РУЖЬЯ

Ребята! Знаете ли вы, что зимой зайцев можно ловить петлями? Сделайте петлю из прочной навощенной бичевки или из тонкой гибкой проволоки. Петля должна легко затягиваться. Если есть поблизости осинник, идите туда: заяц-беляк любит кору молодых осин.

Найдите заячью тропу. Заячьи следы легко отличить от следов других зверей: четыре лапки зайца отпечатывают на снегу след в виде буквы «Т». Впереди рядом две большие ямочки—это следы от задних лап, а позади них одна за другой две маленькие—следы передних. Такой странный след получается вот почему: заяц ступит передними лапками, потом занесет вперед задние и станет на них. После этого упрется и сделает скачок. Поперек заячьей тропы и ставьте свою петлю. Петля должна висеть на десять сантиметров от земли. Расширьте петлю сантиметров на два-

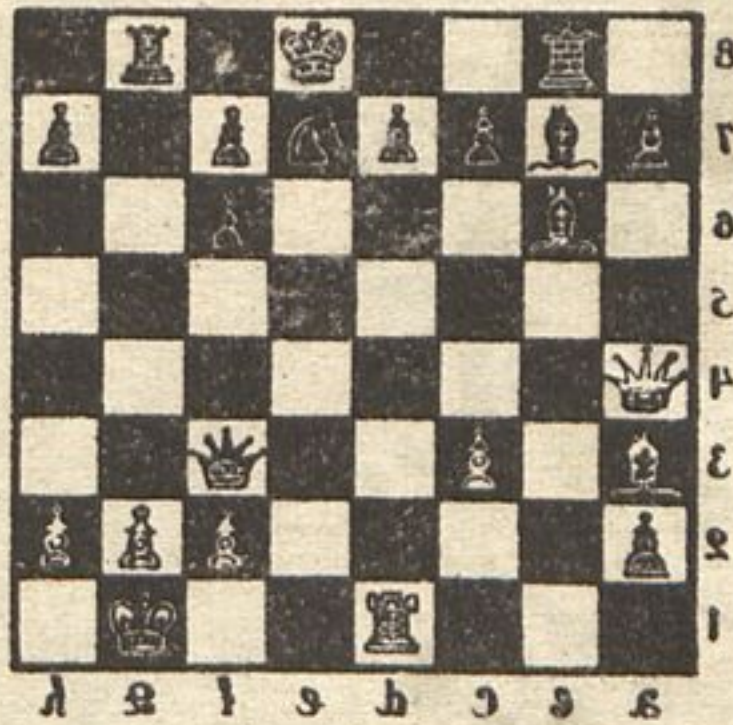
дцать. Когда заяц будет скакать по тропе, он попадет в силок головой или туловищем.

Дернувшись вперед, заяц затянет петлю. Свои силки надо каждое утро осматривать, а то вашу добычу съест какой-нибудь хищник.

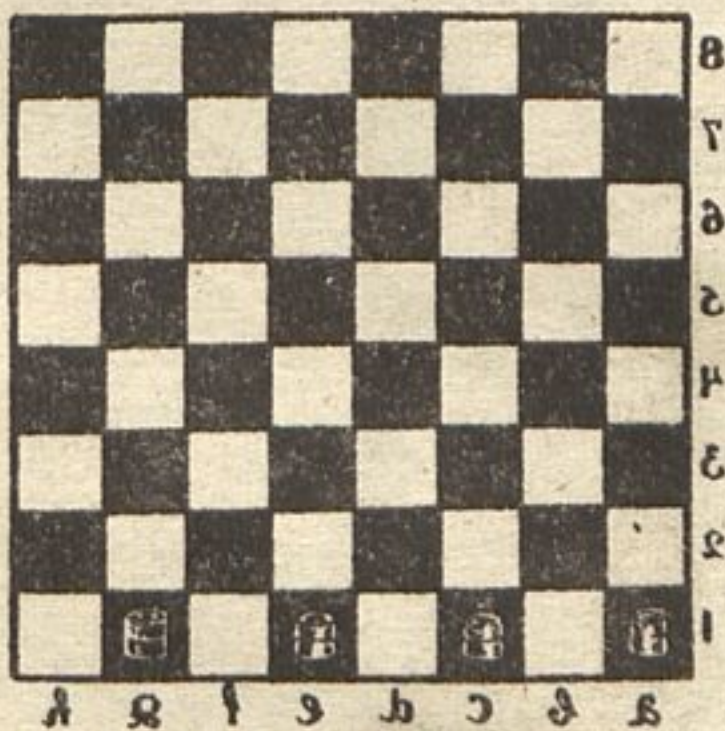
ИГРЫ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА

В этой позиции у черных большое материальное преимущество, и они грозят матом в один ход. Но ход белых. Они проводят красивую выигрывающую комбинацию, начинающуюся ходом $fa4:d7+$. Найдите ее.

ШАШЕЧНАЯ ЗАДАЧА

Три дамки против одной всегда выигрывают, если одна из них занимает большую дорогу (a1 — h8). Знаешь ли ты, как это делается? Попробуй.

МЯЧ НА СНЕГУ

На круглой площадке плотно утаптывается снег. В центре площадки вырывается лунка шириной в ступню, а вокруг нее по краям площадки вырываются лунки поменьше. Лунки должно быть на одну меньше числа играющих, потому что один из играющих водит. Каждый из игроков имеет по палке. Свободные концы палок ставятся в лунки. Лунка в середине площадки свободна. Для игры нужен маленький мяч (самодельный, из тряпок, или хоккейный). Игрок, стоящий посредине, «водит», то есть старается палкой

ввести мяч в центральную лунку. Остальные игроки мешают этому — отбивают мяч своими палками.

Однако, отбивая мяч, они остерегаются, чтобы в тот момент, когда придется отнять свою палку от лунки для удара, их лунка не была бы занята палкой водящего. «Потерявший» лунку водит. Как только мяч будет введен в центральную лунку, все играющие быстро меняются лунками.

Оставшийся без лунки становится водящим.

СКОРОГОВОРКИ

Шли сорок мышей, несли сорок грошей;
две мыши поплоше несли два гроша.

Бежит лиса по шесточку; лизни, лиса, песочку.

ПРИБАУТКА

Летит пуля, жужжит; я в бок — она за мной,
я в другой — она за мной; я упал в куст — она меня хватать в лоб;
я цап рукой — ах это жук!

ПОГОВОРКИ

Лень лени за ложку взяться, да не лень лени обедать.

Без дела жить — только небо коптить.

ЗАДАЧА

Купили мальчики орехов. Один купил 2 стакана, а второй — 3 стакана.

Пришел третий мальчик, у которого орехов не было, и они решили поделить орехи поровну. Так и сделали. Третий мальчик за свою долю орехов заплатил 50 копеек.

Решите, сколько копеек должен получить первый мальчик и сколько второй, то есть как они должны поделить между собой 50 копеек.

Задача должна решаться без применения дробей.

ПРОУЧИМ ФАШИСТОВ!

Сто тридцать лет
назад французам
Мы нанесли большой
урон.
От нас бежал с боль-
шим конфузом
Не кто-нибудь:
Наполеон!

О партизанах русских
слава
Весь мир в ту пору
обтекла.
Да, с мародерами рас-
права
У них жестокая
была.

В войне
отечественной снова
Непобедимый наш
народ,
В его отпоре та ж
основа:
Весь истребить
фашистский сброд!

Враг мародерством
лютым занят,
Зато и наши им в
ответ
В тылах немецких
партизанят
Так, что спасенья
немцам нет!

Всех нам грозивших
чужеземцев
Мы проучили —
напоказ!
Проучим мы и подлых
немцев,
Но только круче во
сто раз!
Демьян Бедный

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Телефон К 0-71-86.

Ответственный редактор А. Бабушкина.

Подписано к печати 28/Х 1942 г. Л75656. Объем 2,5 п. л. 2,8 уч.-изд. л. 32 000 знаков в п. л. Тираж 150 000.

Цена 1 руб.

3-я типография Огиза РСФСР треста „Полиграфкнига“. Краснопролетарская, 16. Москва. Заказ № 2427.

Обложка отпечатана в Типо-литографии Госпланиздата. Москва. Заказ 817.